

Утром в день Хэллоуина Гарри получил неожиданное письмо. Вернее, письмо было неожиданным, потому что он никогда не получал писем, но почерк был просто шокирующим.

Сириус.

Гарри быстро вскрыл письмо, недоумевая, как Сириус умудрился прислать ему сову из Азкабана. Разве что... но нет. Он не совершил ничего радикального, например, не попал в Слизерин, из-за чего Сириус мог бы сорваться, так что как можно было сдвинуть сроки?

"Дорогой Гарри,

Я понимаю, что ты, вероятно, никогда не слышал обо мне. Или, по крайней мере, я надеюсь, что ты обо мне не слышал. Если и слышали, то, как я полагаю, все это было довольно мерзко, и вы, во всяком случае, скоро это услышите. Большая часть из них - это стая злобной, порочной лжи. Обратите внимание, что я употребил слово "большинство", потому что вы должны помнить, что когда-то я был подростком. Когда вы достигнете половой зрелости, вы все поймете.

В любом случае, я подумал, что вам будет интересно узнать, что на самом деле я не массовый убийца, я не являюсь и никогда не являлся сторонником Волдеморта, и я - ваш крестный отец. Сюрприз!

Остается надеяться, что раз уж я сбежал в течение года, то тебя не будут подвергать ужасам Дементоров,

Сириус Блэк

Бывший заключенный".

Гарри фыркнул. Типично.

"ПРОКЛЯТЫЙ АД!"

Очевидно, побег Сириуса снова попал в "Ежедневный пророк". Гарри наклонился к Перси. "Эй, когда ты закончишь с этим, не мог бы я взять его на время?"

"Конечно, Гарри", - ответил Перси и через двадцать минут протянул ему газету.

"Спасибо", - рассеянно сказал он. История Сириуса была на первой полосе, и ее автором была Рита Скитер. Это должно быть хорошо.

Блэк сбегает из Азкабана

Рита Скитер

Сириус Блэк, как известно, является самым печально известным заключенным, когда-либо содержавшимся в Азкабана. Однако на вопрос, почему, до сих пор нет ответа. Да, Блэк убил тринадцать человек одним проклятием. Но, с другой стороны, двенадцать из них были магглами, что под силу даже самым неумелым волшебникам, а тринадцатый был одним из таких неумелых волшебников.

Приверженность Блэка тому, кто не должен быть назван, стала для многих шоком, и это понятно. Ведь Блэк не был членом одной из самых известных Темных семей Британии, не был замешан в покушении на убийство, когда ему было шестнадцать лет.

Несмотря на сомнительность печально известной репутации Блэка (учитывая, что в Азкабана содержатся такие известные заключенные, как кузина Блэка, Беллатрикс Лестрейндж, осужденная, в частности, за то, что пыталась авроров Фрэнка и Алису Лонгботтом до невменяемости и уничтожила восемнадцать из двух десятков авроров, посланных для ее поимки), три факта остаются фактами. Люди боятся Блэка. Никто и никогда не выходил из Азкабана. Блэк вырвался из Азкабана.

Несмотря на репутацию Азкабана как непроницаемого места, возможно, следовало бы предусмотреть план действий на случай непредвиденных обстоятельств. Министр магии Корнелиус Фадж, отвечая на вопрос, не дал никаких комментариев, но настаивал на том, что "мы делаем все возможное для возвращения Блэка и просим магическое сообщество сохранять спокойствие". В ответ Фадж признался, что пока не разработал никакого плана, хотя, поскольку Блэк сбежал всего несколько часов назад, план, скорее всего, скоро появится.

За несколько недель до побега Блэка было известно, что во сне он бормотал про "этого жирного гада" и "должен вернуться на Майорку". Кто именно этот "жирный гад" и действительно ли Блэк отправляется в Испанию? Только время покажет.

Гарри фыркнул. Рита Скитер действительно была довольно забавной, когда не стремилась разрушить его жизнь. Тем не менее, он пожалел, что она не рассказала о родителях Невилла. Надо будет поговорить с Драко, может быть, удастся убедить его попросить остальных первокурсников отстать от Невилла. Старшекурсники, как правило, были слишком заняты, чтобы беспокоиться друг о друге, так что Невиллу не пришлось бы много возиться. Хотя, действительно, какой одиннадцатилетний подросток будет дразнить кого-то за то, что его родители были замучены до безумия (особенно если дразнящие были родственниками преступников)?

Гарри прибыл на Чары весьма довольный. Драко, всё ещё потрясённый и взволнованный тем, что он (вместе с Гарри) стал самым молодым искателем за более чем сто лет, всё ещё чувствовал огромную благодарность к нему и согласился не упоминать о родителях Невилла и не давать этого делать остальным. Более того, он даже сказал Гарри, чтобы тот не делал

глупостей, например, не преследовал Блэка, когда тот был полностью обученным волшебником и убийцей-психопатом, в то время как Гарри был первокурсником, что было далеко от "я бы на его месте хотел отомстить" в первый раз.

При появлении Гарри студенты зашептались о Сириусе, а некоторые бросили на него любопытные взгляды, явно зная, что Сириус и отец Гарри были лучшими друзьями. Гарри на мгновение задумался, почему никто не сказал о том, что Сириус якобы предал свою семью Волдеморту, но потом понял, что это не совсем общеизвестно и, более того, технически не является преступлением. Конечно, с моральной точки зрения это было предосудительно, но ведь нельзя было доказать, находится ли кто-то под чарами Фиделиуса или кто является Хранителем тайны. Кроме того, Гарри мог с уверенностью предположить, что большинство Тайных Хранителей более надёжны, чем Червехвост, и предать кого-то они могут только под пытками, а расколоться под пытками - это не совсем то, за что следует наказывать.

Как только начались занятия, Гарри не стал практиковать Wingardium Leviosa, так как уже знал его, а разделил своё внимание между помощью Симусу и наблюдением за Роном и Гермионой. Когда Гермиона отлично левитировала перо и получала баллы, а Рон начинал злиться, Гарри быстро левитировал своё перо к Рону и начинал его щекотать.

Не стоит и говорить, что к концу урока Рон был очень раздражен на Гарри. "Какого черта тебе понадобилось мучить меня этой штукой?"

"Потому что мне было скучно, и это меня позабавило", - ответил ему Гарри.

"И у тебя так быстро получилось! Как Гермиона, но, по крайней мере, ты не стал трепать всех подряд. Неудивительно, что никто ее не выносит. Она просто кошмар, честное слово".

Гарри застонал. Боже правый, Рон был несносен в этом возрасте. "Ты просто обиделся, что она исправила твоё произношение. Но знаешь, если бы она этого не сделала, ты бы так и не понял его к концу урока".

"Наверное..." нехотя признал Рон.

"И я хотел бы применить к Гермионе те же правила, что и к Драко. А именно: Никакой сквернословия в отношении моих друзей в моем присутствии. В конце концов, я не позволяю Драко ничего говорить, если только ты не будешь рядом, чтобы защитить себя. Ясно?" серьезно спросил Гарри.

"Ладно..." вздохнул Рон.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону, и увидел, что в ее глазах блестят слезы. "Спасибо", - пробормотала она.

Гарри только улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293712>